

А. Шевцов

АНТРОПОЛОГИЯ ДУРАКА

Издательство
«РОЩА»

Александр Шевцов

Антропология дурака

«Издательство Роща»

2021

Шевцов А. А.

Антропология дурака / А. А. Шевцов — «Издательство Роща»,
2021

ISBN 978-5-6044578-9-4

Эта книга посвящена прикладным вопросам Науки думать. Но чтобы думать, надо иметь развитой, построенный разум. Однако что такое разум и как он работает, хоть как-то известно, но вот о его устройстве мы почти ничего не знаем. Однако именно оно определяет наши способности. Понять устройство разума психология не смогла, быть может, это дело антропологии?

ISBN 978-5-6044578-9-4

© Шевцов А. А., 2021

© Издательство Роща, 2021

Содержание

Часть первая	7
Страна дураков	7
Сказочный дурак	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Александрович Шевцов

Антропология дурака

© А. Шевцов, 2021

© Издательство Роща, оформление, 2021

Эта книга посвящена прикладным вопросам Науки думать. Но чтобы думать, надо иметь развитой, построенный разум. Однако что такое разум и как он работает, хоть как-то известно, но вот о его устройстве мы почти ничего не знаем. Однако именно оно определяет наши способности. Понять устройство разума психология не смогла, быть может, это дело антропологии?

Антропология зарождалась как целостная наука, пытающаяся описать человека во всех его проявлениях. Однако довольно быстро выяснилось, что явление это – человек – очень велико.

В определенном смысле, человек сопоставим с космосом, почему еще в античные времена получил наименование микрокосма, хотя сопоставлять человека и мир начали за тысячелетия до этого, в самых ранних мифологиях, когда из тела первочеловека творили целые миры. Вероятно, это связано с тем, что человек описывает мир на языке наиболее изученной его части – собственного тела...

Но человек сопоставим с космосом не только потому, что каждая его часть способна раскрываться множеством мельчайших частиц, как вселенная раскрывается в галактиках, галактики – в солнечных системах, солнечные системы – в планетах, планеты – в атомах... Вот и в себя при созерцании мы можем входить глубже и глубже, и все еще не увидим ни границ тела, ни границ своей души...

Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути ты ни пошел: столь глубока её мера...

Однако человек сопоставим с космосом еще и потому, что носит в своем сознании отражение космоса. Никакого другого космоса, кроме того, что дан в представлении, для человека нет, даже если он и предполагает, что это отражение объективно и соответствует чему-то снаружи...

Снаружи чего? Для современного материалистического мышления – это однозначно снаружи тела, потому что кроме тел и вещества нет ничего. Поэтому современная антропология человека – это антропология телесности. Однако еще совсем недавно антропология включала в себя душу, поскольку человек без души не мыслился.

Но и в те, и в наши времена, независимо от того, кто считается носителем разума – душа или тело – разум признается самостоятельным предметом науки о человеке. А человек мыслится как гомо сапиенс – человек разумный. Вероятно, это самый правильный подход к антропологии – строить ее на разумности человека, даже если разум заменить на интеллект.

Тело не может быть такой основой по той простой причине, что мы знаем слишком много примеров того, как отсутствие развитого разума превращало человеческих детёнышей в животных. Без человеческого разума человек будет волком или обезьяной, в зависимости от того, кто его воспитает.

Поэтому, если уж упрощать себе задачу и дробить ее на обозримые части, антропология человека, на мой взгляд, должна вырастать из антропологии человеческого разума, поскольку разумом обладают и животные. Человеческий разум отличается от разума животных, к тому же он и вырабатывается из зародыша, которым мы приходим в этот мир, человека.

Но вот вопрос: чем человеческий разум отличается от животного? Отнюдь не тем, что может решать задачи. Животные тоже явно решают задачи. Конечно, не сложные задачи, к которым нас приучили в школе, а задачи жизненные. Но они их решают и вполне успешно. Это очевидно. Как очевидно и то, что человеческий разум отличен от разума животного. Так чем?

Я не в силах перечислить все отличия, тем более что эта тема плохо изучена и психологией, и философией. Но есть одна черта, которой определенно лишен разум животных. Человек в состоянии оценивать свои действия как умные или глупые и стыдиться за свою глупость. Животное оценивать ни действия, ни работу своего разума не в силах, оно просто добивается желаемого и стыда не имеет.

Человеку же бывает стыдно за то, что он глуп. И стыдно ему бывает сильно. Когда в антропогенезе произошел этот качественный скачок, сказать трудно, но, похоже, очень-очень давно, потому что естественные дураки тоже насквозь пропитаны битвой с глупостью, то есть с дураком. Похоже, это связано со способностью человеческого разума к саморазвитию.

Животное экологично даже по разуму, оно вписано в свою нишу, и ему вредно развивать разум, потому что это разрушит экологическое равновесие. Животное, углядевшее выгоду в том, чтобы становиться умнее по внутреннему позыву, стало царем зверей.

Но для этого ему пришлось дать определение нижнему уровню разумности, противопоставить ему высший, и дать каждому такую оценку, которая оказалась способной воздействовать на поведение. Нижний уровень разумности в русском языке называется дурак, высший – умный, низший высмеивается, высшим восхищаются. В итоге осмеяние постоянно гонит нас в сторону умности, где поджидает награда в виде восхищения...

И все же возможно ли описать работу разума в отрыве от телесности, как это пытаются сделать философы? Или именно это и удерживает их в любителях мудрости, не давая стать мудрецами? Платон был продан в рабство именно за недостаток мудрости. Все самые умные философы воздерживались считать себя мудрецами, боясь такой ответственности. Но народ знал и мудрость, и мудрых людей.

И это отразилось в языке. Но стоит нам довериться языку, как в описании работы разума появляется телесность. Не всегда звучащая благозвучно для современного уха, но она определенно связывалась в народных представлениях с умом и глупостью. И, самое любопытное, всегда давала подсказки – куда и как двигаться, чтобы стать с годами мудрее...

Часть первая

Страна дураков

Нас так затюкали со всех сторон, что мы без пояснений понимаем, о какой стране речь, когда звучит: страна дураков! Да мы и себя-то уже однозначно считаем дураками, хотя бы потому, что слушаем без разбору всех желающих нас поучить. Чего стоит одна упорная и негибаемая уверенность нашей интеллигенции, что настоящая наука делается на Западе!

Нас убедили, а мы приняли, что мы немножко недоумки по сравнению с умными людьми. И немножко недоучки по сравнению с людьми учеными. А самое глупое для русского человека – это доказывать, что у нас тоже есть чем гордиться, да еще и выдумывая многотысячелетнюю историю Руси...

Почему наши ученые ощущают себя пониже классом, чем их западные коллеги, понять можно: класс определяется стандартами образования, поэтому кто устанавливает стандарты, тот и впереди. А кто их принимает, тот исходно отстал и вынужден догонять. Так что ученые наши могут и сомневаться в том, что они глупее западных коллег, но при этом они очень хотят иметь их в своих друзьях и гордятся тем, что их знают где-то на Западе...

А можно ли так же объяснить какой-нибудь особенностью современного мира то количество глупцов вокруг нас, которых мы сами считаем дураками? Конечно, можно считать западное высокомерие намеренной политикой унижения России и извлечения из этого прямых экономических выгод. Но как объяснить то, что, стоит забыть про все, что снаружи, и взглядеться в свое окружение, как изо всех щелей вылезают дураки, и количество их так велико, что жизнь становится невыносимой.

Впрочем, у Запада тоже немалая история борьбы с дураком. Стоит вспомнить хотя бы «Корабль дураков» Брандта или «Похвалу глупости» Эразма Роттердамского. Да и те же английские лимерики – чудесный пример высмеивания глупости. Уж не говорю про личный опыт общения с идиотами в каждой стране, где русскому человеку довелось пожить. Их там тоже хватает!

Но нам кажется, что в России эта беда страшней. История города Глухова, словно проклятие, висит над Русью со времени ее зарождения и не уходит в прошлое... Это состояние болезни от множественных столкновений с дураками испытывал каждый русский человек, включая и тех, кто сам умеет побыть дураком. Если за один день ты зарубился больше, чем с десятком воинствующих дураков, то наступает болезненное состояние, которое вполне уверенно можно назвать Пресыщением глупостью.

Состояние это подобно стрессу, оно разрушительно для сознания человека, его разума и даже для душевного здоровья. Повоевав с дураками, впадаешь в такое истощение, что срываешься на любое проявление не только глупости, а просто несообразительности. При этом если сделать сейчас усилие, то можно вспомнить, что в этом состоянии мир теряет краски и глубину. Он становится серым, даже черно-белым, и хочется, чтобы люди просто поддерживали связное общение, где вопрос порождает ответ, а ответ выслушивается, поскольку вопрос задается с целью его получить...

И если вам знакомо это состояние, то вы примите простое предложение: отбросить все политические и идеологические объяснения того, почему мы живем в стране дураков, отбросить даже теорию заговора или сговора против России и принять еще более дурацкую идею: Россия не страна, это Заповедник дураков, где созданы условия для выживания дурака обыкновенного, и всех видов дураков, дурней и дурак, включая самые редкие, давно записанные в Красную книгу исчезающих видов.

Очевидно, что это подход мистический, подымающий нас на уровень философский, и даже выше – в смысле той высокой мистики, которая порождает исходную философию. Нечто вроде Гераклитова:

«Эту-вот Речь (logos) сущую вечно люди не понимают и прежде, чем выслушать [ее], и выслушав однажды. Ибо, хотя все [люди] сталкиваются напрямую с этой-вот Речью (logos), они подобны незнающим [ее], даром, что узнают на опыте [точно] такие слова и вещи, какие описываю я, разделяя [их] согласно природе и высказывая [их] так, как они есть».

Это в переводе Маковельского. Тут все по-бытовому: люди вечно, то есть постоянно, не понимают, что хочет сказать им мудрый Гераклит. А вот в переводе Нилендера вечным становится не понимание, а сам Логос. И сразу вызывает сомнение его приравнение к слову или речи, потому что речь невозможна без человека, а вот вечный Логос, как вечный Разум Вселенной, возможен:

«Но хотя Логос (Слово) сей существует, вечный, – непонятливы бывают люди: и прежде чем слышат – и слышав впервые. Ибо (одни) – хотя все бывает согласно Логосу сему – неопытным подобны, пытаюсь и в эпосе, и в трудах понять то, что я излагаю: все различая по природе и истолковывая, как появляется. А от других людей ускользает и то, что, бодрствуя, делают – как и то, что в дремоте».

Мы читаем не Гераклита, мы читаем переводчиков. Это не худо. Худо, что мы еще и спорим о понимании переводов. Ну, не дураки ли?

И разве Гераклит не о дураках? А если о дураках, то не о разуме ли? То есть о логосе?

Что делает человека дураком?

Да ничто! Он рождается дураком, и это даже не зазорно – зазорно, подрастая, не стать человеком разумным, homo sapiens. Значит, дурак – это естественно, и это сама среда, в которой рождается и существует разум. Но что такое разум?

Уж если взялись за Гераклита, то, делая допущение, что Логос – это имя Разума, неожиданно узнаем, что мысль неотличима от огня и молнии, а логос – от огня и воздуха!

«Втянув [в себя] через дыхание этот божественный Логос, мы, по Гераклиту, становимся разумными», – читаем мы у Секста Эмпирика...

Так огненная природа воздуха или слова? Писатель пишет слова, много слов, целый роман, в котором герой обнаруживает себя сказочным дураком, которому без чудесной шуки не быть счастливым в этой стране. И это удивительное состояние – писать дурака, которое захватывает, потому что, вживаясь в образ сказочного дурака, ты неожиданно для себя обнаруживаешь, что это очень простой и естественный образ. А вокруг бесконечное число оттенков дурацкого!

Их так много, что непонятно, почему это не бросалось в глаза ранее. Предполагаю, только потому, что не было начальной точки отсчета, чего-то, вроде нулевой отметки полного дурака, относительно которой распределяются дураки по шкале разумности.

Писатель пишет и проживает эти состояния, и это удивительный опыт, которым необходимо делиться. И это тем более для нас ценно, что сам писатель – тоже дурак со вполне личным стажем, как мне кажется. Иными словами, у него достаточно большой опыт всяческих дурацких состояний, которые вполне стоят того, чтобы их осмыслить.

Но для этого просто необходима дружественная, понимающая, но очень концентрированная дурацкая среда, в которой собрались те, кто тебя понимает!

Сказочный дурак

Сказать про кого-то: «Сказочный дурак!» – это событие!

В современном мире совсем не просто встретить человека с такими качествами, не задумывались? Мир изменился, мир стал маленьким, это, перефразируя канадского мыслителя Маршалла Маклюэна, – глобальная деревня. Но о каком мире речь?

Мир-природа, мир-планета – сжался, а мир-общество стал из общества общением или, вернее, пространством общения. Что было общим, что было возможностью единения, стало предметом общения и общительности, как любит говорить русский мыслитель Владимир Малявин.

Сказки знали сказочных дураков. Современность утратила такое явление природы. Почему природы? Ну, во-первых, потому что человек – это все же часть природы, а человечество – одна из природных сред, в которых мы обитаем. Во-вторых же, дурак сказки познается относительно совсем нового, юного мира, только вылупляющегося из природы. Поэтому действие волшебной сказки развивается в Иных мирах, в тридевятых царствах, в тридесятих государствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.